В 157/93

Во славу Русскаго воинства!

Въ годину великой войны.

СБОРНИКЪ

избранныхъ стихотвореній и пѣсенъ.

Собралъ и издалъ А. В.

B157 93

Во славу Русскаго воинства!

Въ годину великой войны.

СБОРНИКЪ

избранныхъ стихотвореній и пѣсенъ.

Собралъ и издалъ А. В.

МОСКВА—1915.
Товарищество ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНТОВА,
Арбатская пл., Филипповскій пер., д. № 11.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
761013 V V

Царю.

Благослови Тебя Творецъ
За Твой призывъ священный къ бою!
Вновь Твой украсился вѣнецъ
Неугасаемой звѣздою.

* * *

Вели—мы всѣ пойдемъ на бой!
Вели—мы въ прахъ растопчемъ змія!
съ Тобою Богъ, а за Тобой—
Непобѣдимая Россія!

А. В.

Царственному дому Романовыхъ

(Гимнъ).

Пресвятое достоянье,
Мощь державную Руси,
Трехъ вѣковъ завоеванье,—
Боже благостный, спаси!

* * *

Духъ даруй намъ невредимый,
Освѣти Россіи дни!
Домъ Романовыхъ родимый
Заступи и сохрани!

* * *

Подъ Твоимъ благословеньемъ
Нашъ Великій Государь,
Мощный Божьимъ изволеньемъ,
Самодержецъ, какъ и встарь!

* * *

Это—наше достоянье!
Это—Мощь Святой Руси!
Трехъ вѣковъ завоеванье,—
Боже благостный, спаси!

Кн. Дм. Голицынъ-Муравлинъ.

За Русь!

(Слова къ Маршу).

За Русь, за Русь, Святую Русь—
Впередъ на бой, никто не трусь!!
Труба зоветъ: тра-ра, тра-ра,
Впередъ же Русь, ура, ура!

* * *

Какъ ни силенъ тевтонскій мечъ,
Устанетъ онъ отъ русскихъ сѣчъ.
Труба зоветъ: тра-ра, тра-ра,
Побѣды вѣсть ея игра.

* * *

Мы за Славянъ, Господь за насъ!
Забудемъ споры въ грозный часъ.
Труба зоветъ: тра-ра, тра-ра,
Славянскій вѣкъ насталъ, ура!

* * *

Долой съ Карпатъ Руси враговъ!!
Скорѣе Львовъ подъ общій кровъ!
Труба зоветъ: тра-ра, тра-ра,
Воскресла вѣрная сестра.

* * *

Расторгнемъ гнетъ тевтонскихъ узъ,
Да здравствуетъ Славянъ союзъ!
Труба зоветъ: тра-ра, тра-ра!

---

* * *

Мужайся рать впередъ родная,
Иди за Русь и за Царя, —
Пускай надъ родиной иная
Взойдетъ счастливая заря.
Пускай за счастье, за свободу
Мы жертвой славною падемъ
И угнетенному народу
Оковы тяжкія собьемъ.
Пускай разбитое славянство
Сплотится въ дружную семью
Лишенье, вѣчное тиранство
Оно забудетъ наяву.
Впередъ братья, впередъ родные
Всѣ ратью дружною на бой,
Пускай заблещутъ дни иные
Надъ нашей родиной родной.
Впередъ на брань, всѣ за отчизну,
На бой за Батюшку Царя,
И въ честь побѣды справимъ тризну
И крикнемъ громкое ура!...

Е. Соколовъ.

На начинающаго Богъ.

На начинающаго Богъ!
Вѣщанью мудрому повѣрьте —
Кто шлетъ сосѣдямъ злыя смерти,
Тотъ самъ до срока изнемогъ.

На начинающаго Богъ!
Его твердыни станутъ пылью,
И обречетъ Господь безсилью
Его, зачинщика тревогъ.

На начинающаго Богъ!
Его кулакъ въ бронѣ желѣзной,
Но разобьется онъ надъ бездной
О нашъ незыблемый чертогъ.

Ѳедоръ Соллогубъ.

Молитва Славянъ.

Стучатъ мечи гремятъ оковы
И черно-желтый вьется флагъ,
На насъ грядетъ многовѣковый
Непримиримый алчный врагъ!

* * *

Въ семью Славянъ внося раздоры,
Насъ, братьевъ, ссоря и дѣля,
Себѣ беретъ онъ наши горы
И наши мирныя поля.

* * *

Поруганъ храмъ, гонима вѣра,
Несправедливъ австрійскій судъ, —
Подъ хитрой маской лицемѣра
Пьетъ нашу кровь тевтонецъ-спрутъ.

* * *

Очамъ Твоимъ, Господь, открыты
Людей неправые пути,
Мы ждемъ Твоей Святой защиты,
Грозы удары отврати!

* * *

Укрой Твой міръ отъ непогоды,
Сердца жестокія смири
И солнцемъ правды и свободы
Весь край славянскій озари!

Н. Б. Хвостовъ.

---

* * *

Нѣтъ, мѣра есть долготерпѣнью,
Безстыдству также мѣра есть,
Клянусь Его вѣнчанной тѣнью,
Не все же можно перенесть!

* * *

И какъ не грянетъ отовсюду
Одинъ всеобщій кличъ тоски:
Прочь, прочь австрійскаго Іуду
Отъ гробовой Его доски!

* * *

Прочь съ ихъ предательскимъ лобзаньемъ
И весь апостольскій ихъ родъ
Будь заклейменъ однимъ прозваньемъ
Искаріотъ! Искаріотъ!

Ѳ. И. Тютчевъ.

Общеславянскій гимнъ.

Гей Славяне, будемъ жить мы
Хорошо, свободно,
Наше сердце смѣло бьется
Гордостью народной.
Духъ нашъ живъ и вѣчно будетъ
Жить свободно, смѣло—
Адскій пламень не разрушитъ,
Не погубитъ дѣла.—
Даръ святой—языкъ славянскій
Далъ намъ Богъ всесильный
И никто отнять не можетъ
Божій даръ обильный.
Пусть и демоны и люди
Намъ вредить желаютъ,
Богъ за насъ—враговъ свирѣпыхъ
Тяжко онъ караетъ.
Пусть порой гроза надъ нами
Злобно пронесется,
Рухнетъ дубъ и треснутъ скалы,
Почва затрясется.—
Мы стоимъ упорно, твердо,
Крѣпкою стѣною,
Да погибнетъ трусъ измѣнникъ
Съ низкою душою!—

(*Слова С. Томанина, перев. Л. Цвѣтковъ*).

Воззваніе къ женщинамъ.

Женщины, матери, сестры и жены,
Въ тяжкіе дни предъ суровой войной,
Слыша повсюду предъ битвою звоны,
Будьте отважны, смиренны душой.—

Плакать не надо! Мужайтесь, крѣпитесь,
Близкихъ родныхъ на войну провожая,
И о спасеньи, побѣдѣ молитесь,
Личную жизнь, интересъ забывая.
Нашихъ пусть воины слезъ не увидятъ,
Лица унылыя только тревожатъ,
Русскіе бодро побѣду предвидятъ,
Всю они силу за царство положатъ!
Если Господь и послалъ испытанье,
Если нежданно гроза налетѣла,—
Вѣритъ Россія въ судьбу процвѣтанья,
Чтобы съ войной она звонче гремѣла!
Бодрствуйте вдвое въ минуту невзгоды,
Всѣмъ существомъ своимъ вѣру храните!
Женщины, съ пользой родному народу,
Вы милосердіемъ вновь послужите!

Е. В. Минѣева.

„Сестрамъ".

Нѣтъ женщинъ безъ любви и нѣтъ любви безъ ласки...
Любуюсь я теперь по всей Руси святой
Больницы въ мигъ одинъ возникли словно въ сказекѣ,
И въ нихъ пріютъ нашелъ страдающій герой.

* * *

Вы, жены чудныя, вы, дѣвушки святыя,
Спѣшите радостно на этотъ тяжкій трудъ!
Косынку бѣлую, на косы золотыя
Накиньте поскорѣй... вѣдь васъ зовутъ и ждутъ.

* * *

Зовутъ тѣ тысячи непобѣжденныхъ братьевъ,
Кого въ бою сразилъ предательскій свинецъ.
Вы знаете ль? для нихъ и шелестъ вашихъ платьевъ
Отдастся трепетомъ въ крови больныхъ сердецъ!

* * *

Вы только подошли,—слабѣющія руки
Съ надеждой робкою страдалецъ протянулъ...
Онъ выплакалъ мечты, онъ позабылъ про муки
И на плечѣ „сестры" довѣрчиво заснулъ...
И будетъ ли тотъ сонъ живой иль безпробудный,
И вызоветъ у васъ улыбку или вздохъ,—
Вы ласкою своей, свершили подвигъ чудный,
И васъ на небесахъ благословляетъ Богъ.

А. В.

Война.

Свершилось! произнесъ нашъ Царь
Свое рѣшительное слово,
И сердце русское, какъ встарь,
Ему откликнуться готово!
Замолкла о сомнѣньяхъ рѣчь.
Падетъ гордыня рабства ига,
И русскій обнаженный мечъ
Блеснетъ, какъ мечъ Архистратига!
За насъ Господь возстанетъ вновь,
И искупитъ Его свобода
Безвинно пролитую кровь
Порабощеннаго народа.
Въ насъ прежній голосъ не умолкъ
Святого чувства состраданья,

За насъ священный правды долгъ
И братьевъ стоны и рыданья!
Какъ передъ огненнымъ мечомъ
Архистратига Михаила,
Въ Его борениі святомъ,
Исчезла демонская сила,
Такъ сила алчныхъ дикарей
Падетъ во прахъ предъ русской ратью,
И вступитъ миръ въ права людей
Своей священной благодатью.

А. В.

Уходящимъ.

Идите, милые! Безъ страха и тоски
По здѣсь покинутымъ свою примите чашу.
Мы не оставимъ тѣхъ, кто были вамъ близки,
Мы сохранимъ за васъ семью святую вашу,—
Пусть каждый жизнь отдать въ бою съ врагомъ готовъ,
А мы душой своей предъ Господомъ отвѣтимъ,
Коль не осушимъ слезъ у матерей и вдовъ
И не украсимъ жизнь осиротѣвшимъ дѣтямъ.
Всю силу русскихъ душъ, всю вашу мощь и страсть
Вы вложите въ борьбу съ врагомъ своимъ могучимъ
И вашихъ сыновей, коль суждено вамъ пасть,
Отцами славными гордиться мы научимъ.
Я вѣрю: васъ влечетъ не слава, не успѣхъ,—
Одна великая любовь къ родной отчизнѣ...
— Идите, милые! Мы не покинемъ тѣхъ,
Кто остается здѣсь, кто вамъ дороже жизни.

Юрій Б.

Мать.

Тебя я зачала любовью,
Тебя носила я въ себѣ
И приникая къ изголовью
Молила Бога о судьбѣ.
Подъ сердцемъ что-то билось тонко,
И жизнь незримую храня,
Любила сладко я ребенка,
Какъ свѣтъ уютнаго огня.
Я поникала, я шептала,
Молилась Богу о судьбѣ—
Пусть будетъ горя въ жизни много
И много счастія тебѣ.
Храня высокое наслѣдство,
Благой и мудрый духъ отца,—
Какъ праздникъ проводилъ ты дѣтство
Невидя радостямъ конца.
Ты былъ еще весенне-юнымъ,
Когда раздался зовъ къ войнѣ,
И ты струной отвѣтилъ струнамъ
И ты прощай промолвилъ мнѣ.—
И въ первой битвѣ, въ первой схваткѣ
И въ первомъ бѣшенномъ ряду
Ты весь горя, какъ въ лихорадкѣ,
Летѣлъ на смерть, какъ на звѣзду.
О, какъ родныя нивы кротки!..
Изъ слезъ вѣнецъ тебѣ я вью.
Но вотъ перебирая четки
Благословляю смерть твою.

К. Бальмонтъ.

Письмо жены запасному.

Милый другъ мой, соколъ ясный!
Ѣдешь ты на бой опасный,—
Помни, помни о женѣ.
Будь любви моей достоинъ,
Какъ отважный смѣлый воинъ,
Бейся крѣпко на войнѣ.
Если-жъ только изъ подъ пушекъ
Станешь ты гонять лягушекъ,
Такъ такой ненуженъ мнѣ!
Что ужъ намъ Господь ни судитъ,
Мнѣ и то утѣхой будетъ,
Что жила за молодцомъ.
Въ плѣнъ врагамъ не отдавайся
Умирай иль возвращайся
Съ гордо поднятымъ лицомъ;
Чтобъ не стыдно было дѣтямъ
Въ часъ, когда тебя мы встрѣтимъ
Называть тебя отцомъ.
Знаю будетъ много горя,
Бабьихъ слезъ прольется море,
Но о насъ ты не жалѣй
Бабы русскія не слабы,
Безъ мужей подымутъ бабы
Кое какъ своихъ дѣтей.
Обойдемся понемногу
Люди добрые помогутъ
Много добрыхъ есть людей.

Ѳедоръ Соллогубъ.

Впередъ за братьевъ.

Съ отвагою въ сердцѣ, съ крестомъ на груди,
На подвигъ священный, отчизна, иди!
Съ измученныхъ братьевъ всю тяжесть оковъ
Сорвешь ты, на славу грядущихъ вѣковъ,
Ты солнцемъ свободы славянъ озаришь!
Растопчешь тирана и зло сокрушишь!
Впередъ за отчизну святую!
Волнуется Русскій нашъ край,
И Русскаго царства дружины
Орлами летятъ на врага!
Давно-ль бѣсновался ужасный злодѣй,
Подъ рабскіе вопли и стоны людей?
Но часъ для расплаты злодѣю пробилъ,
Щадить-ли тебя намъ, коль ты не щадишь?
За насъ пролитая невинная кровь
И къ родинѣ нашей святая любовь!
Впередъ! и т. д.
Не страшны угрозы и козни враговъ,—
Пестрѣютъ знамена побѣдныхъ полковъ,
Грозы громоносной послышался гулъ,
Исполнилось слово...
И кто искупительной жертвой падетъ,
Тотъ въ нашихъ скрижаляхъ во вѣкъ не умретъ!
Впередъ! и т. д.

А. Ивановъ.

На Востокъ.

Однажды на зарѣ, при солнечномъ восходѣ,
Предъ мѣднымъ всадникомъ я у Невы стоялъ,
И въ утренней тиши, въ молчаньи на свободѣ,
Великаго Петра съ восторгомъ созерцалъ.

Онъ мчится все впередъ гигантскими шагами,
Могучаго коня смиривъ рукой своей,
Змѣю невѣжества онъ топчетъ подъ ногами
И Русь свою ведетъ на встрѣчу лучшихъ дней!
Но, прорубивъ окно для русскаго народа,
Петръ понималъ, что здѣсь не развернуться намъ,
Что на Западѣ не много будетъ хода,
И что лежитъ намъ путь совсѣмъ къ другимъ странамъ.
Здѣсь, на восходѣ дня, покрытый громкой славой,
Великій царь нашъ Петръ, безтрепетный ѣздокъ,
Указываетъ намъ своей рукою правой
Россіи поприще — таинственный Востокъ.
Долина чудная и Тигра и Ефрата,
Гдѣ, какъ мы слышали, лежалъ Господенъ рай,
И рай земной у стѣнъ великаго Царьграда—
Вотъ гдѣ лежитъ для насъ давно желанный край.
Вы посмотрите, Петръ свой мечетъ взглядъ суровый,
Но просіяетъ онъ отъ радости вполнѣ,
Когда россійскій свѣтъ, залогъ свободы новой,
Разгонитъ рабства мракъ въ восточной сторонѣ.
Итакъ впередъ, впередъ! Предъ нами путь широкій,
Насъ манитъ за собой безтрепетный ѣздокъ.
Исполнимъ мы теперь его завѣтъ высокій—
Пусть ярко озаритъ Россія весь Востокъ!

А. В.

Сѣрому витязю.

Въ сѣрой солдатской шинели
Съ другомъ походнымъ—ружьемъ,
Крова, лишенный постели,
Ты примиряясь съ дождемъ,
Бурей и воемъ мятели,
Къ дальней невидимой цѣли
Ночью стремишься и днемъ.

Чуждый наградѣ, расчету,
Въ братскій вступаешь ты міръ
Жизнь отдавая за роту
Знамя полка и мундиръ;
Дѣлишь съ полкомъ ты работу,
Радость печаль и заботу,
Тризну справляешь и пиръ.
Пушекъ громовыя рѣчи,
Взрывы шрапнели, гранатъ
Пѣніе пуль и картечи
Бодрой души не страшитъ. —
Смѣлый въ атакѣ и въ сѣчи
Жаждешь ты съ недругомъ встрѣчи,
Сѣрый нашъ витязь — солдатъ!
Смерть для тебя—не тревога:
Ждетъ она всѣхъ впереди!
Носишь въ сознаньи ты Бога
Крестъ—на безстрашной груди.
Богъ крестоносцу—подмога!
Къ свѣту приводитъ дорога,
Если съ тобой Онъ! Иди!

Н. Б. Хвостовъ.

Передъ великой битвой.

Насталъ часъ грозныхъ испытаній,—
И Вы, Великій Государь,
Вождь нашихъ думъ и упованій,
Вождь всѣхъ Славянъ, Руси всей Царь,
Подняли мечъ по Божьей волѣ,
За дѣло свѣтлое любви,
За братьевъ, гибнувшихъ въ неволѣ,
За Сербовъ, тонувшихъ въ крови,

За правду вѣчную отчизны,
За цѣлость всей Руси Святой,
За честь ея, безъ укоризны
За стягъ Руси, нашъ Царь родной!
Творецъ Небесный, Боже правый,
Мольбѣ смиренной Ты внемли—
Въ часъ неизбѣжный и кровавый
Мощь укрѣпи родной земли.
Ей дай Ты счастье упованій,
Ей даруй Отчую любовь,—
Близка минута испытаній
И русская ужъ льется кровь.
Спаситель міра, Боже правый,
Услышь смиренную мольбу—
Благослови нашъ путь кровавый,
Побѣдой увѣнчай борьбу!
Не для корысти, не для лести,
Похвалъ ненужныхъ и пустыхъ,
Не для гордыни ложной чести,
Не для злосчастія другихъ—
Мечь поднятъ за святое дѣло,
Любовь и честь—Руси удѣлъ,
И въ бой идетъ дружина смѣло
Свершить святѣйшее изъ дѣлъ,
Насталъ часъ грозный испытаній...
Клянемся Вамъ, нашъ Государь!
Русь съ Вами, вся—безъ колебаній,
Съ Царемъ и нынѣ—какъ и встарь.

М. Балясный.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

За Дунаемъ.

Гранью грозною сверкнули
Наши рускіе штыки,
За Дунай перешагнули
Молодецкіе полки.
Славы дѣдовской науки
И Суворовскихъ временъ
Не забыли наши внуки
Подъ святынею знаменъ!
Съ Богомъ, братья! по примѣру
Удальцовъ-багатырей,
За свободу и за вѣру
Гряньте вы на дикарей.
Подъ сіяньемъ славы новой,
Славы бранной, вамъ давно
Снять съ главы вѣнецъ терновый
Вашихъ братьевъ суждено.
Иго рабства и невзгоды
Сброситъ бѣдная земля,
И падутъ лучи свободы
На славянскія поля.
Рухнетъ царство тевтона
И, незыблемо горя.
Озаритъ края Востока
Вѣковѣчная заря!

А. И—въ.

„Законы мышленія“.

Законы лишь мышленія
Австрійскихъ бѣдъ виной,
Австрійцы жъ, безъ сомнѣнія
Что воинъ,—то герой!

Да, есть законы всякіе,
Есть много и плохихъ
И право въ австріякѣ я
Лишь жертву вижу ихъ.
Сильны, смѣлы въ сраженіи
Австрійскіе полки,
Но есть „законъ мышленія“—
И бьютъ ихъ казаки!..
Но часто и мышленіе
Играетъ въ руку имъ,—
Даетъ имъ утѣшенія,
Какихъ не дастъ другимъ,—
Возьмутъ у нихъ Галицію,
Возьмутъ у нихъ Землинъ,
Австрійской де амбиціи
Смущаться нѣтъ причинъ:
Тутъ нѣтъ же пораженія,
Цѣла де наша честь—
Здѣсь лишь „предположеніе“
Мыслительное есть.

В. Г.

Недоумѣніе.

Въ Вѣнѣ всѣ по газетамъ слѣдятъ;
Все побѣды,—конца имъ невидно.
Только скептики... тѣ говорятъ,
Усмѣхаясь при этомъ обидно—
Чтожь? Сомнѣній, пожалуй, здѣсь нѣтъ,
Насъ тревожитъ одно (вотъ поди же!),
Что мѣста этихъ славныхъ побѣдъ
Съ каждымъ днемъ все ближе и ближе.

N. B.

Нѣмцамъ.

Какъ стыдно вспоминать, что мы васъ уважали,
Твердя, что Шиллера и Гете вы сыны!
Мы восхваляли васъ, съ довѣрьемъ руку жали,
Считали, что у васъ учиться мы должны.
Внезапно сорвано притворное обличье,
Куда дѣвалося нѣмецкое приличье.
Едва услышали мы первый звукъ войны,
Вы разгромили все, чѣмъ, мнилось, были живы—
Нѣмецкой честности не видно и слѣда.
Въ теченіе вѣковъ, вы только были лживы...
Теперь, старинные сжигая города,
Дѣтей казня и женъ позоря, перестали
Вы насъ обманывать, быть честными устали,—
Дней откровенности настала череда...
И вамъ побѣды нѣтъ! Къ рѣшительному бою
Безъ чести подходя—побѣды ненайти...
Вы уничтожены безжалостно собою
На вами избранномъ позорнѣйшимъ пути.
Грядущее для васъ навѣки безотрадно
Все прошлое свое сожгли вы безпощадно
И славѣ молвили послѣднее „прости“.

Кн. Голицынъ-Муравлинъ.

---

* * *

Давно вашъ замыселъ ужъ зрѣлъ.
Давно вы злость въ сердцахъ таили,—
Презрѣнье будетъ вамъ въ удѣлъ,
Довольно хлѣбомъ покормили.

* * *

Что, гордые учителя?!
На насъ какъ на дѣтей смотрѣли...
И наши нивы и поля
Давно къ рукамъ прибрать хотѣли!

* * *

Васъ зависть мучила и жгла,
Богатства спать вамъ не давали;
Забились радостью сердца,
Когда въ Россіи смуты стали?

* * *

На насъ злорадно поднялись;
Но какъ ошиблись вы глубоко!
Смотрите, всѣ мы обнялись,
За хитрость же отмстимъ жестоко.

* * *

Нѣтъ, не тебѣ нами владѣть,
Надменный нѣмецъ, своенравный,
Осмѣлился ты насъ задѣть,
Народъ великій православный.

* * *

Побьемся-жъ за Царя, за Русь,
За нашу матушку-отчизну.
Слышь, поднялись, такъ нѣмецъ трусь!
Всѣхъ перебьемъ и справимъ тризну.

Откликъ.

Вильгельму II.

Напрасно Вилли ты храбрился,
Вѣдь ты лишь только осрамился.
Завоевать хотѣлъ ты славу
И хвасталъ смаху взять Варшаву,
Но грянулъ бой...
И ты безъ славы
Бѣжалъ, какъ Шведъ изъ-подъ Полтавы

Давъ стрекача, твоя вся рать
Тебя пустилась догонять!
Не помогли тебѣ, мой Вилли,
И съ пушками автомобили!
Геройскимъ духомъ, вѣдь, крѣпки
Стальные русскіе полки
Могучъ силенъ народъ нашъ Русскій.
У насъ Ивановъ есть и Рузскій
Куда ты лѣзъ? Съ кѣмъ ты связался?
Ну вотъ и плачь теперь! Нарвался!
„Горячихъ" всыпали безъ мѣры
Стрѣлки, казаки, гренадеры
Да такъ, что по такой причинѣ
Очнешься врядъ ли ты въ Берлинѣ.
Увидѣлъ ты, что Русь святая
Верховному вождю внимая,
Все въ мірѣ можетъ одолѣть
Разъ Царь изволитъ повелѣть
Такъ помни: силою богаты
Лихіе русскіе солдаты
И не осилитъ никогда,
Ихъ дикихъ варваровъ орда.

Е. И. Поповъ.

Серенада.

Въ утѣшеніе дружинѣ
Плотью бодръ и духомъ смѣлъ,
Серенаду, Герцогинѣ
Люксембургской, кайзеръ пѣлъ
„Герцогиня, Вы прекрасны,
„Какъ цвѣты весеннихъ дней,
„Но зачѣмъ же такъ опасны
„Вы для арміи моей?

„Но зачѣмъ со мной союза
„Не хотѣли заключить,
„И коварнаго француза
„Не пошли со мною бить?
„Шутка-ль вы своимъ моторомъ
„Дерзко ставши на пути
„Предъ лихимъ моимъ напоромъ
„Намъ мѣшали къ вамъ войдти
„Да и ваши волонтеры
„Цѣлыхъ двѣсти пятьдесятъ,
„Намъ хлопотъ надѣлать горы
„Въ злобѣ дерзостной грозятъ!..
„За такія преступленія
„(Цѣлость войскъ моихъ храня),
„Васъ я ввергнуть въ заточеніе,
„Долженъ съ нынѣшняго дня!..
„Да — съ! Довольно! Нагулялись,
„Маршъ же въ замокъ подъ замокъ!..
„Deutschland, Deutschland über Alles,
„Бойся, Западъ и Востокъ! —

П. Г.

Хохъ и охъ!

Хохъ! получена реляція:
Занятъ швабами Бѣлградъ!
Хохъ! блеститъ иллюминація,
И фонарики горятъ!
Хохъ! Эрцгерцоги утѣшены
Небывалымъ торжествомъ
И по улицамъ развѣшены,
Флаги пестрые кругомъ!
Хохъ! ликуетъ населеіне:

Францу слава и почетъ!
Хохъ! самъ кайзеръ поздравленіе
Изъ Берлина въ Вѣну шлетъ!
Хохъ! безцѣнны добродѣтели
Бравыхъ Габсбургскихъ солдатъ!
Сербскихъ войскъ, они не встрѣтили,
Но разграбили Белградъ!—
И внушили мирнымъ жителямъ
Страхъ къ нѣмецкимъ кулакамъ
Хохъ! героямъ побѣдителямъ,
Генераламъ и войскамъ!

* * *

Охъ! тушить иллюминацію
Всюду шуцманы велятъ,—
Охъ! прескверную реляцію
Получили, говорятъ!
Охъ! эрцгерцоги сконфужены,
Съ грустью глядя на войну!
Охъ! погибли пушекъ дюжины,
Четверть арміи въ плѣну!
Охъ! бѣгутъ полки венгерскіе,
Лишь бы родины достичь,
И героевъ сербы дерзкіе
Бьютъ на выборъ, точно дичь.
Охъ! отмстивъ за мирныхъ жителей
И гремя со всѣхъ сторонъ,
Изъ Бельграда побѣдителей
Сербы вышвырнули вонъ!
Охъ! у Франца меланхолія,
И скрывая грустный вздохъ,
Прусскій кайзеръ, въ письмахъ болѣе
Не кричитъ ужъ Францу: хохъ!

„Веч. вр.“.

Чего ты хочешь подлый врагъ?

Чего ты хочешь, подлый врагъ,
Отъ вѣрнаго обѣтамъ царства?
Противу насъ поднявъ надменно стягъ!
Зла, гордости, кичливаго коварства.
Зачѣмъ цѣной Іуды платишь
Тѣмъ, кто тебя не разъ спасалъ!
И знай теперь, за все отвѣтишь
Цѣной про кою не мечталъ.
Знай, что ты поднялъ великановъ
Противъ себя, за честь стоять,
За славу предковъ, святость храмовъ
Что думалъ ты у нихъ попрать
Знай, что ты поднялъ тотъ народъ,
Который вѣру и Царя
Отечество, своихъ лишъ признаетъ,—
За что умретъ не говоря.

Крестьянинъ Талановъ.

Францъ въ печали.

Дѣла Франца очень шатки
Всѣ до плѣна больно падки.
Изъ-за этой то причины
Войска нѣтъ и половины.
Пулеметовъ—пушекъ мало,
Много къ русскимъ въ плѣнъ попало!
Въ Краковъ русскіе идутъ
И его вполнѣ возьмутъ.
Перемышль, хочетъ сдаться,

Онъ не въ силахъ защищаться,
А потомъ падутъ и стѣны,
Милой сердцу, Францу, Вѣны.
Вилли Франца огорчаетъ
И нечестно поступаетъ:
Пруссаковъ онъ бережетъ,
Въ бой австрійцевъ онъ суетъ
Какъ ни стойкя нѣмцы вы дракѣ—
Лишь появятся казаки,—
Всѣмъ приходитъ тутъ капутъ...
Иль сдаются—иль бѣгутъ.—
Просилъ помощи у Вилли;
Но того такъ отлупили,—
Что спастись-бы самому—
Не до Франца ужъ ему...—
Турки ихъ спасти рискнули,
Но и тѣхъ, такъ припугнули,
Что бѣгутъ отъ русскихъ вскачь—
Положеніе хоть плачь.

П. Ивановъ.

Нѣмецкяя народная пѣсенка.

У Вильгельма
(Онъ и шельма!)
Есть сынокъ...
У кронпринца
На мизинцѣ
Перстенекъ.
У Де-Бай...
У кронпринца
Главный принципъ...
„Загребай!“

Вильгельму.

Тебѣ нарушившему миръ,
Мечомъ поправшему законы,
Кровавой жертвы милліоны,
Готовятъ окаянный пиръ.
Пройдутъ года. Кровавый гнетъ
Сотретъ тебя, какъ жалкій атомъ,
И въ безпристрастіи „Проклятыхъ“
Тебя историкъ назоветъ.

А. Ильинскій Блуменау.

Изъ нѣмецкихъ реляцій.

Сегодня, утренней порою,
Ударивъ въ прусскій барабанъ,
Мы храбро Лондонъ взяли съ бою,
Сто тысячъ пало англичанъ.
Склонися міръ предъ нами ниже,
Зря сокрушительный нашъ бѣгъ,
Разбивъ французовъ, мы въ Парижѣ
Расположились на ночлегъ.
Намъ стать Европы господами
„Кулакъ закованный“ помогъ;
Взята Москва сегодня нами,
Россія вся у нашихъ ногъ.

Царь на полѣ брани.

Подъ страшный громъ борьбы кровавой,
Какой не вѣдали мы встарь,
Къ войскамъ, на грань Своей Державы,
Приходитъ ихъ могучій Царь.
Туда приходитъ, гдѣ вѣками,

Врагомъ суровымъ угнетенъ,
Нашъ меньшій братъ, гремя цѣпями,
Намъ слалъ мольбы завѣтной стонъ.
Ужъ тамъ они, орлы Россіи,
И силой мощной ихъ штыковъ
Разбиты цѣпи вѣковыя
Несчастныхъ габсбургскихъ рабовъ.
И вотъ съ побѣдными полками
Самъ Царь приходитъ къ нимъ теперь—
Передъ вчерашними рабами
Открыть тюрьмы ихъ мрачной дверь
Гряди же, Царь Державный смѣло
И вѣсть свободы золотой
Въ порабощенные предѣлы
Неси безтрепетно съ Собой!

П. Г.

Знаменщикъ.

Несу я завѣтное древко
Побѣды символъ полковой!
Товарищъ, а гдѣ же запѣвка?
Мы съ пѣснями ходимъ на бой!
Послушай въ годъ внутренней страды
Въ затмѣніи чувства и силъ,
Съ толпой впереди баррикады
Я красное знамя носилъ;
Но властвуетъ вѣчно надъ нами
Къ отчизнѣ святая любовь,
За русское свѣтлое знамя,
Я счастливъ пролить мою кровь.
Высоко держите знамена,
Любовью и гнѣвомъ горя...
Богъ въ помощь! Впередъ на Тевтона!
За Русь, за народъ, за Царя!

Сергѣй Копыткинъ.

---

* * *

Звучитъ надменный кличъ тевтона,
Съ востока, съ запада нашъ врагъ, —
Туда стальные милліоны
Стремите свой тяжелый шагъ!
Но тщетно звать былыя силы,
Истлѣлъ въ равнинахъ гуннскій прахъ,
И не топтать коню Атиллы
Травы на вислинскихъ буграхъ.
Чей жребій завтра будетъ вынутъ?
Въ дыму, верша побѣдный кругъ,
Куда шумя знамена хлынутъ—
На Сену, Шпрее или Бугъ!
И за какимъ лѣсистымъ склономъ —
Отъ склоновъ Татръ или Арденъ—
На чашу броситъ мечъ со звономъ
Безстрастный рокъ, суровый Бреннъ?
Падетъ ли, нѣтъ тевтонскій кречетъ,
Кто здѣсь провидецъ, кто пророкъ?
Въ молчаньи строгомъ кости мечетъ
Судьба, испытанный игрокъ.

Юрій Бочаровъ.

Бьетъ барабанъ.

Я видѣлъ ихъ. На лицахъ оживленныхъ
Надежда яркая въ побѣду расцвѣла.
Отъ мрачныхъ корпусовъ, угаромъ заклейменныхъ,
Дорога пыльная къ свободѣ пролегла...
Они идутъ на бой съ „культурными“ врагами,
Они идутъ впередъ подъ знаменемъ Орла,—
Ихъ острые штыки горятъ побѣдъ огнями,
Свобода близкая всѣ души ихъ зажгла.
И слышалъ я: Мы не хотѣли крови,

Но если бронированный кулакъ
Поднялся надъ страной—не дрогнутъ наши брови
И русскаго штыка не избѣжитъ пруссакъ.
Гдѣ были грубые и дикіе тевтоны,
Гдѣ кровь прольется пѣнистой рѣкой,
Величественно тамъ возвысятся знамена
Россіи, вызванной на бой...
Бьетъ барабанъ.—Ихъ стройное движенье
Направлено туда, гдѣ мракъ затрепеталъ...
Россія, радуйся: часъ мщенія насталъ,
Въ сердцахъ воспрянуло великое стремленье.

В. Александровскій.

Украинская пѣсня.

Пришовъ нимицъ воевати
Ну-ка мы побачимъ,
Якъ винъ силится до хаты
Щебъ горилку пыты.
Ма будь та горилка брыдка
Що винъ утекае
Побіжавъ мій нимецъ швыдко
А куды—не знаемъ

* * *

Долечка, ты доле
Любый мій козаче...
Де ты... дай же вистку,
Я та маты плачимъ...
Ворогъ тымъ, якъ коршунъ,
Ты слови, козаче.
Де ты, дай же вистку!

Военная пѣсня.

Война! Къ оружію!! отъ края и до края
Промчался по Руси призывной кликъ: Война!
Встань, Русская Земля! И покажи, родная,
Какъ ты любовію дѣтей своихъ сильна!
Мы сердцемъ чувствуемъ, мы знаемъ,
Съ какой любовью встрѣтятъ насъ
Страдальцы—братья за Дунаемъ!
Теперь свиданья близокъ часъ!
Скорѣе смерть, чѣмъ рабство,
Скорѣе смерть! Долой навѣкъ тиранство!
Цѣпь рабства порвана,—и распались кольцы...
Идетъ могучая сыновъ Христовыхъ рать!
Сразимъ, иль всѣ умремъ, какъ наши добровольцы
Умѣли въ Сербіи геройски умирать!
Конецъ тебѣ, тупая злоба
Кровавой драмы вѣковой!
Царь Петръ Великій насъ изъ гроба
Благословитъ на этотъ бой!
Скорѣе смерть, чѣмъ рабство,
Скорѣе смерть! Долой навѣкъ тиранство!

И. Калашниковъ.

Раненымъ героямъ.

Сошлись не тучи грозовыя
Надъ Русью по небу гремѣть,—
Дружины вышли боевыя
Иль побѣдить, иль умереть.

* * *

Стеклись къ врагамъ на поле брани,
Что воды вешнія рѣки,
Для кровью залитыхъ свиданій
По слову Царскому, полки.

* * *

Во славу русскую отчизнѣ
Отдать себя они пришли.
Дороже имъ семьи и жизни,
Покой, растившей ихъ, земли.

* * *

Въ бою покорны Высшей волѣ,
Смиряясь съ ужасомъ войны,
Стоятъ они на ратномъ полѣ
За честь и миръ родной страны.

* * *

Примите-жъ, духомъ великаны,
Сердецъ сочувственныхъ любовь!
Благословенны ваши раны,
Благословенна ваша кровь!

Н. Б. Хвостовъ.

На полѣ брани.

Льетъ свѣтъ холодная луна,
Кругомъ, въ окопахъ — тишина.
Несущихъ долгъ святое бремя.
Сонъ уложилъ. Однихъ на время,
На часъ, быть можетъ, до утра.
На вѣкъ другихъ сомкнулись вѣжды...
Прощайте свѣтлыя надежды!
А завтра въ бой—и вновь ура!

Вновь потечетъ живая лава,
И на знаменахъ намъ родныхъ,
И на скрижаляхъ вѣковыхъ,
Святой Георгій впишетъ: Слава!

Герои братья! Вамъ любовь,
Какъ дань за подвиги, за кровь...
А Вамъ, святыя жертвы битвы...
Вамъ: скорбь, и слезы и молитвы.

Варв. Сухарская.

Раненый.

Сестра, мнѣ совѣстно: я вашихъ ласкъ не стою,
Мнѣ лучше, стихла боль.—Попробую заснуть.
Скажите, кто вчера мнѣ положилъ на грудь
Цвѣты душистые заботливой рукою?
Я къ свѣжимъ ландышамъ и пышному левкою
Моей руки еще не въ силахъ протянуть...
А какъ хотѣлось бы привѣтомъ ихъ вздохнуть,
И вспоминать о томъ, что прервано судьбою.—
Старушки-матери семейный образокъ
Всегда, вездѣ со мной. Онъ и отца и сына
Отъ смерти на войнѣ незримо уберегъ...
А ландыши, сестра, любимый мой цвѣтокъ,
Мнѣ ихъ прислать могла—я знаю только Нина.
Вѣдь я женихъ ея и счастья близокъ срокъ.

В. Жуковскій.

NB (изъ Бранка Радичевича).
Оf, Мораво, што би безъ Србина,
Што би Србинъ безъ срца ѓуначка?

Хмуры тучи надъ Бѣлградомъ,
Воды Савы смятены:
Сыплетъ врагъ свинцовымъ градомъ
Въ сердце раненой страны.
Но знаменъ неопуская,
Помня дѣдовъ и отцовъ,
Бьется, кровью истекая,
Горсть славянскихъ храбрецовъ.
Коль рука колоть престанетъ
Вражьимъ полчищамъ грозя,
Королевичъ Марко встанетъ,
Встанутъ сербскіе Князья,
А на сѣверѣ туманномъ
Слышно громъ пророкоталъ:
То съ крестомъ, въ доспѣхѣ бранномъ,
Старшій братъ славянства всталъ,
Поднятъ мечъ рукой могучей—
И когда онъ упадетъ,
Надъ разсѣявшейся тучей
Солнце Сербіи взойдетъ.

Елена Өедотова.

Обычное явленіе.

Надѣвъ стѣснительныя узы
На прусскій дерзостный наскокъ,
Въ Эльзасѣ храбрые французы
Бьютъ нѣмцевъ вдоль и поперекъ.

* *
*

И, точно облитые варомъ,
Бѣгутъ тевтоны отъ враговъ...
Французской зеленью недаромъ
Всегда выводятъ прусаковъ.

В. Р.

Набѣгъ казаковъ.

Ночь на исходѣ... Холодный туманъ,
Заклубился по влажной равнинѣ,
Тяжело опустился на вражескій станъ,
И змѣею поползъ по низинѣ.
Вдаль, туда, гдѣ недвижной стѣной
Лѣсъ виднѣлся густой...
Спитъ нѣмецкій отрядъ... Дремлетъ цѣпь часовыхъ:
Съ дремотою бороться—нѣтъ мочи!
На заставахъ давно, уже говоръ затихъ
И костры всѣ погасли съ полночи...

* * *

Спитъ нѣмецкій отрядъ... Но казаки не спятъ;
За отрядомъ враговъ неусыпно слѣдятъ—
По дорогамъ глухимъ, по тропинкамъ лѣснымъ
Казаки ужъ давно шли за нимъ.
Чу! въ недвижномъ лѣсу, будто вѣтеръ шумитъ
Слышно—вѣтви трещатъ и листва шелеститъ,
Надъ вершинами вороны стаей взвились
И на вражескій станъ понеслись.

* * *

На востокѣ ужъ стали бѣлѣть облака,
Вѣтеръ тихо вздохнулъ, зарябилась рѣка,
Зашепталъ, закачался прибрежный камышъ,
Пробуждалась окрестная тишь.
Вотъ казаки изъ лѣса въ долину спѣшатъ,
Словно тѣни, слѣтаются, грозно молчатъ,
Окружаютъ кольцомъ своимъ вражескій станъ
И съ добычей большой караванъ.

* * *

Нѣмецъ, бойся! казаки идутъ!
Лишь сигнала къ атакѣ вотъ-вотъ они ждутъ!
Подошли къ часовымъ—наступила пора,
И раздалось могуче—„ура!“

* * *

Какъ дѣвица, какъ грозный степной ураганъ,
Съ гикомъ мчатся казаки во вражескій станъ,
И проснулися нѣмцы; Ихъ ужасъ объялъ,
Только въ бѣгствѣ спасенія каждый искалъ

* * *

Но спасенія нѣтъ для незванныхъ гостей!
Казаки поклялися въ обиду не дать,
Свою милую родину—мать.

* * *

Начиналося утро. Умчался туманъ
Отъ низинъ и болотъ, отъ луговъ и полянъ;
Брызги золота солнце бросало съ небесъ,
Встрепенулся отъ сна очаровательный лѣсъ,
Съ тихимъ плескомъ, сверкая, катилась рѣка,
Съ нею свой разговоръ повела осока.

* * *

Но удалыхъ казаковъ простылъ уже слѣдъ,
Вдаль умчалися вихремъ для новыхъ побѣдъ,
Неусыпно спѣшили избавить скорѣй
Нашу Матушку—Русь отъ незванныхъ гостей.

Н. Зотовъ.

Донской орленокъ.

Годами я молодъ и нѣженъ лицомъ,
Но въ битвѣ управлюсь съ усатымъ бойцомъ!
Предъ каской врага не моргнетъ моя бровь!
Кипитъ въ моемъ сердцѣ горячая кровь.

* * *

Я мѣткою пулей папаху ловлю
И шашкою шашкой что стебель рублю,
А выйду-ли въ степь, да вскочу на коня,
Да свистну... лови,—кто быстрѣе меня!

* * *

Оружье давайте мнѣ; время—не ждетъ,
На подвигъ великій отчизна зоветъ!
Подковой бьетъ землю мой вѣрный степняхъ!
Онъ чуетъ,—въ походъ выступаетъ казакъ!

* * *

О, конь мой, крылатою птицей лети!
Намъ вѣтеръ—товарищъ на бранномъ пути.
Какъ онъ неотступны, проворны, легки,
За Вислой рѣкою насъ ждутъ казаки!

И. Б. Хвостовъ.

Казачья пѣсня.

Рано утромъ, весной
На редутъ крѣпостной
Разъ поднялся пушкарь посѣдѣлый,
Дернулъ сивымъ усомъ
Брякнулъ сабли кольцомъ
И раздулъ свой фитиль догорѣлый
Онъ надъ пушкой стоитъ,
Самъ на крѣпость глядитъ
Сквозь прозрачныя волны тумана
Вдругъ сверкнулъ бѣлый флагъ
У высокихъ палатъ
Удальца молодца атамана!
И съ веселымъ лицомъ,
Осѣнившись крестомъ,
Онъ надъ мѣдною пушкой склонился.
Дымъ разлился струей
Брызнулъ снопомъ огонь
И по крѣпости гулъ прокатился.
Чу, ребята, палятъ!
Невидать супостатъ!
Казаки казакамъ закричали.—

Сосчитаемъ наши раны,
А покуда бой идетъ—
Въ лазаретъ намъ не расчетъ!
Это только австріяки
Не выносятъ честной драки:
Лишь наскочимъ: „Охъ, да ахъ",
И попрятались въ кустахъ!
И оттуда молятъ слезно:
— „Не желаемъ, молъ, серьезно
Будапештовъ мы и Вѣнъ".
— „Не возьмель, братцы, въ плѣнъ?"
Вотъ нѣмецкіе Карлушки
Больше прячутся за пушки...
Только пушки тѣ, гуртомъ,
Убываютъ съ каждымъ днемъ!
Ну, а ихъ кавалеристы,—
Хоть мясисты и плечисты,
Но присвистнешь только,—глядь—
Эскадрона не видать!
Гдѣ ужъ имъ-то толстопузымъ
Драться съ нами, иль съ французомъ!
Даромъ шляется народъ—
Супротивъ насъ не могетъ!
Насажу я, безъ отказу,
Семерыхъ на пику сразу,
А восьмого подгляжу
И восьмого насажу.

Бумъ и Комп.

Казачья пѣсня.

Со степей далекихъ Дона,
Съ маху, въ два лишь перегона,
Летомъ, вытянувшись въ рядъ,—
Мы добрались до Карпатъ.

Хоть немного и горбаты
Эти самые Карпаты,
Только намъ на эту стать
Все равно, что начинать!
И на гибель супостатамъ,
Знай, несется по Карпатамъ
Изъ нависшихъ облаковъ
Пѣсня русскихъ казаковъ!
Коль вернемся на поляны —
Сабли вмигъ на ремень,
Кивера набекрень,
И ко крѣпости всѣ побѣжали. —
Какъ сибирскій буранъ,
Налетѣлъ атаманъ,
А за нимъ эсаулы лихіе.
Онъ на бѣломъ конѣ,
Грудь горитъ въ серебрѣ,
Въ торокахъ пистолеты двойные;
Онъ коня осадилъ,
Черный усъ закрутилъ
И сказалъ намъ: „здорово, ребята!
Завтра рано, въ восходъ,
Собирайтесь въ походъ
Жечь аулы степные
И на эту орду
Я васъ самъ поведу
А со мной, эсаулы лихіе...“

Плѣнные.

Постепенно затихъ грохотъ пушекъ вдали
Плѣнныхъ нѣмцевъ отрядъ въ русскій станъ привели,
Изможденныхъ, худыхъ, будто долгіе дни
Корки хлѣба въ глаза не видали они.

Съ ними былъ офицеръ,
И къ нему подошелъ нашъ усачъ-капитанъ.
Съ состраданьемъ живымъ обратившись къ нему,
Онъ спросилъ у него:—Разскажи, почему
Ваши воины всѣ чуть дышатъ, чуть глядятъ?
„Потому, что они ничего не ѣдятъ“,—
Капитану, вздохнувъ, офицеръ отвѣчалъ,
И, потупивъ глаза, передъ нимъ замолчалъ.
— Но, любезный камрадъ, объясни, отчего
Въ это время они не ѣдятъ „ничего“?
И сказалъ офицеръ при допросѣ своемъ:
„Оттого, что мы имъ ничего не даемъ“.
— Но, помилуй, камрадъ, объясни, сдѣлой чест
Почему же вы имъ не даете и ѣсть?
Капитану камрадъ отвѣчаетъ опять:
„Потому не даемъ, что намъ нечего дать!“
И на новый вопросъ далъ послѣдній отвѣтъ:
„Что у нихъ у самихъ ничего больше нѣтъ!“

А. В.

Къ Моравѣ.

Ой, Морава-рѣченька, ты на что бъ годилась,
Если бы по Сербіи милой не струилась?
А къ чему и Сербія милая годится,
Если сердце храброе въ ней не станетъ биться?
Что и сердце храброе, если руки слабы,
Если саблю острую держать хуже бабы?
Что и сабля острая значитъ безъ эфеса?
Что гора высокая безъ густого лѣса?
Да и лѣсъ синѣющій будетъ-ли чудесенъ,
Если въ немъ не слышится звонкихъ птичьихъ пѣсенъ?
Что и пѣсни звонкія, если въ шумѣ свѣта

Сердце не откликнется, не подастъ отвѣта?
Что и сердце чуткое, если нѣтъ свободы?
Если пережиты имъ молодые годы?
А зачѣмъ и молодость безъ души-дѣвицы?
А зачѣмъ и дѣвушки злыя чаровницы—
Вьютъ вѣнки изъ цвѣтиковъ, думаютъ объ мужѣ?
Будутъ-ли красавицы безъ цвѣточковъ хуже?
Выростутъ-ли цвѣтики безъ росы жемчужной
Подъ покровомъ ноченьки непроглядной, южной?
Въ эту ночь угрюмую будетъ ли мнѣ горько?
Если по-поднебесью не заблещетъ зорька?
А безъ брата-солнышка что бы съ зорькой стало?
А безъ неба солнышко гдѣ-то обитало?
Небо мое сербское, родина святая!
Для тебя сложилася пѣсенка простая!

А. Трефолевъ.

Поклонникамъ Магомета.

Шумитъ враждующій Балканъ,
Кичливый именемъ пророка,
Но ниспровергнуть христіанъ
Не суждено сынамъ Востока.
Не разъ оружіемъ своимъ
Они громили Русь родную,
Но передъ знаменемъ святымъ
Склоняли въ прахъ луну златую.
Забудьте то, что было встарь,
Не одолѣть вамъ, насъ средь битвы,
У насъ есть Богъ, у насъ есть царь,
И Россовъ праведны молитвы.

А. В.

Апаши и Паши.

Испивъ изъ горькой чаши,
У нѣмцевъ взявъ гроши,
Пошли теперь въ апаши
Турецкіе паши.
Но славнымъ, храбрымъ боемъ,
Въ подобіе ордамъ,
Ударили разбоемъ
По мирнымъ городамъ.—
Гдѣ жъ взять имъ духъ геройскій
„Konstantinopol—Stadt"—
Вѣдь все имѣетъ въ войскѣ,
Отъ нѣмцевъ на прокатъ.
И ружья и мундиры,
И деньги и суда,
Плюсъ къ нимъ и командиры
Безъ чести и стыда...
Глотнувши всѣхъ полнѣе
Изъ прусскаго ковша,
Всѣхъ лише въ той затѣѣ
Апашъ Энверъ Паша.

Н. Вильде.

Пѣсня больного Магомета V.

О, Аллахъ! какъ я страдаю,
Какъ давно я ожидаю
Помощи себѣ!
Но, увы, ея невидно
Плакать мнѣ зѣло обидно
О лихой судьбѣ!
Иль моихъ не слышалъ словъ ты,
Что съ тобой насъ втянутъ софрты

Въ эту кутерьму;
Въ чалмоносномъ балахонѣ
Трудно мнѣ сидѣть на тронѣ
И беречь чалму.—
Кровь славянъ мы проливали
И совѣтамъ не внимали,
Будто дикій звѣрь.
Урезонивать не рѣчью,
А штыками, да картечью
Стали насъ теперь,
Не вступаютъ къ намъ въ союзы
Ни Румынцы, ни Французы,
Дѣло просто пасъ.—
Пруссаки хотя и лечатъ,
Но лишь болѣе увѣчатъ,
Обирая насъ.
Завелись они пройдохи,
Какъ въ собачьей шерсти блохи,
Въ нашей сторонѣ.
Времена настали жарки,
Только Русскія припарки
И помогутъ мнѣ!
И тогда давай Богъ ноги,
Чрезъ гаремные пороги
За свою вину,—
Проторивъ сторонкой тропы,
И тотчасъ же изъ Европы
Въ Азію махну.

А. В.

Павшимъ братьямъ.

Слава всѣмъ вамъ за дѣло святое
Павшимъ славно съ врагами въ бою,
За Царя, за славянство родное
За отчизну и вѣру свою,

Вы героями навѣкъ почили
Въ неустанной съ врагами борьбѣ,
Рѣку крови за братство пролили,
Но не бросили упрекъ судьбѣ.
Пусть вы спите спокойно, герои,
Дѣти славные русской семьи,
За Царя и за все вамъ родное
Вы всѣ будете гордость земли.
Спите, славные русскіе дѣти,
Вамъ отдастъ всѣмъ отчизна почетъ,
Слава всѣмъ вамъ да будетъ во вѣки
И вовѣкъ память вамъ не умретъ.

Е. Соколовъ.

Основательное опасеніе.

Угрюмъ встрѣвоженный Османъ
И смотритъ вкругъ суровымъ взглядомъ:
„Зачѣмъ де названъ Петербургъ
„Теперь по-русски—Петроградомъ!

* * *

Ну что, скажите, за нужда
До этой, туркамъ, перемѣны?
Названья стараго имъ жаль,
Иль въ новомъ грозная примѣта?

* * *

Кажись, послѣднее вѣрнѣй—
Уже мерещится ихъ взглядамъ,
Что будетъ зваться ихъ Стамбулъ
По-русски тоже, лишь Царь-градомъ...

В. Г.

Съ передовыхъ позицій.

Мѣсяцъ сегодня, какъ полкъ нашъ впервые
Бой подъ Венглиномъ держалъ,
Стойко сражалися Ряжцы лихіе,
Сильный ихъ врагъ отражалъ.—
Много убито тамъ, много тамъ пало,
Врагъ далъ жестокій отпоръ,
Но не смутило насъ это нимало,—
Пусть намъ не ставятъ Ржетицу въ укоръ,
Да, не дана была Божья намъ воля,
Стойко сражались до тьмы,
Трупами павшихъ товарищей поле
Густо усѣяли мы.
Мы отступили, но мы не бѣжали,—
Лбомъ вѣдь стѣны не пробить,—
Нѣтъ, не понять никому той печали,
Съ которой тогда намъ пришлось отступить.
Въ каждомъ изъ насъ злобой сердце горѣло.
Месть клокотала въ груди,
Но за святое и ратное дѣло
Легче намъ стало идти.
Вотъ ужъ за мѣсяцъ двѣнадцать сраженій
Полкъ нашъ лихой насчиталъ,
Но не такихъ, какъ тогда въ воскресенье,
Славныхъ двѣнадцать побѣдъ одержалъ.
Мы далеко перешли ихъ границу,
Боемъ побѣднымъ беремъ каждый шагъ
Селъ, городовъ, деревень вереницу
Намъ по пути уступаетъ нашъ врагъ.
Царство небесное павшимъ въ сраженіяхъ,
Дорого мы за ихъ всѣхъ отомстимъ,
За всѣ ихъ увѣчья, за всѣ ихъ мученія—
Царство небесное имъ!

Пусть имъ откроются райскія двери...
Вѣчная память погибшимъ въ бояхъ!
Но за всѣ бѣды, за наши потери
Въ сто разъ заплатитъ намъ врагъ!

Ф. Малаковъ.

Немногимъ.

Къ святому дѣлу искупленья
Родныхъ славянъ отъ ига дикаря,
Однимъ святымъ сочувствіемъ горя,
Готовы всѣ безъ замедленья
Всѣмъ жертвовать. Но есть средь насъ, къ стыду
Отверженцы святого чувства; смѣло
Они твердятъ: „не наше это дѣло!“
У нихъ одна корысти цѣль въ виду...
Какъ длинный рядъ безплодныхъ дней,
Проходитъ вѣкъ ихъ темной жизни,—
Имъ дѣла нѣтъ ни до отчизны,
Ни до нужды, ни до людей!
Давнымъ-давно въ нихъ сердце закоснѣло,
Въ любовь людей имъ вѣра не дана
И, какъ въ бреду глухого сна,
Они твердятъ: „не наше дѣло!“
Не ваше, да!—у васъ свои дѣла,
У васъ свой храмъ, свой идолъ, свои мнѣнья,
Корысть, развратъ и подлая хвала,
Безстыдство, ложь и жертвоприношенья,
Живете вы довольные судьбой,
Счастливы вы лишь низостями чувства;
Вашъ дикій взглядъ не встрѣтится съ нуждой,
Онъ къ чести глухъ, онъ низокъ для искусства.
Коснѣйте-жъ вы отъ насъ вдали,
Въ своемъ невѣдѣньи глубокомъ

Безъ васъ, отверженцы земли,
Взглянула Русь своимъ орлинымъ окомъ
На тяжкій гнетъ неистовой судьбы,
Былой судьбы великаго народа,
Гдѣ гибнули въ неравенствѣ борьбы
Возставшіе за правду и свободу.
Не возмутитъ нашъ больше слухъ
Вашъ черствый отзывъ эгоизма.
Окрѣпъ презрительный вашъ духъ
Въ противной сферѣ деспотизма,
Средь жизни черствой и глухой,
Въ объятьяхъ тишины могильной
Съ своей завистливой душой,
Съ натурой рабской и безсильной.
Теперь до васъ намъ дѣла нѣтъ.
Теперь съ отвагою родною
Блеснулъ ярчѣй желанный свѣтъ
Надъ угнетенною страною.
Пройдетъ пора лихихъ невзгодъ
И Богъ Всевышній, въ наше время,
Благословитъ славянъ воскреснувшее племя
И солнца русскаго торжественный восходъ!

Ив. Кл—къ.

Умирающій воинъ.

(Изъ Сама Халупки, словацкаго поэта).

Вороной ты конь мой,
Королемъ дареный,
Мнѣ ужъ въ бой не мчаться:
Я лежу сраженный.
Кровь моя изъ раны
Все течетъ, сочится...
Гробовою тѣнью

Скоро взоръ затмится.
Гей, родныя Татры!
Тамъ, гдѣ Вагъ сверкаетъ,
Хуторокъ мой въ полѣ
Робко выступаетъ.
Милый хуторокъ мой,
Въ немъ семья у тына
Никогда не встрѣтитъ
Боевого сына.
Братья, вѣсть несите,
Въ ней къ отцу взываю:
Умираю вѣрнымъ
Королю и краю!

Леонидъ Афанасьевъ.

Кресты.

У брошенныхъ траншей, у лѣса при дорогѣ,
Средь стоптанныхъ полей, молитвенно чисты,
Они стоятъ величественно строги,
Могилъ солдатскихъ бѣлые кресты.
Изъ вѣтокъ и досокъ ихъ сколотивъ неровно,
Послѣдній долгъ въ нихъ отдавали свой
Товарищи ихъ ставили любовно,
Прощаясь съ ними взглядомъ и слезой.
Въ пылу боевъ, когда людей косили
Милліоны пуль и смерть кругомъ была
Въ могилахъ тѣхъ солдаты схоронили
Товарищей недвижныя тѣла.
Слова есть на крестахъ... положены здѣсь вмѣстѣ,
Тѣла начальниковъ и нижніе чины.
Ихъ смерть сравняла всѣхъ на бранномъ полѣ чести
Какъ братья здѣсь они погребены.
И въ часъ, когда стремясь въ иныя дали,
Полки крестясь, предъ ними въ бой идутъ,

Тѣ драмы прошлыя, что здѣсь переживали,
Въ душѣ у каждаго картинами встаютъ—
Бой!.. Громъ, пальба... трещали пулеметы
Потомъ атака, сѣрый небосводъ...
О тѣхъ, кто палъ послѣдняя забота,
Послѣдній взглядъ назадъ и новый зовъ „впередъ“
И проходя крестясь предъ этими крестами
Погибшихъ далеко, безъ близкихъ и друзей,
Приходитъ мысль: Герои, миръ надъ вами,
Вы жизнь отдали родинѣ своей.
„Вы за нее пошли на бой кровавый,
„И гдѣ бъ ни пали вы, сраженные врагомъ,
„Всѣ ваши имена, погибшихъ здѣсь со славой,
„Въ народной памяти украсятся вѣнцомъ.

Кн. Ѳедоръ Касаткинъ-Ростовскій.

„Окопъ“.

Ночь... Поле чистое... Какъ гребень за канавой
Вдали большой окопъ... Трескъ ружей... блескъ огней...
Свистъ частый пуль... Сигналъ вдали, направо
И крикъ „ура“, летящій отъ цѣпей.
Несутся тѣни смутныя средь ночи,
Сталъ пулеметъ трещать... Все выстрѣлы сильнѣй,
„Ура“ въ цѣпяхъ яснѣе и короче...
Рядъ криковъ смѣшанныхъ... и бой среди траншей.
Потомъ опять стрѣльба! свѣтящіяся пули,
Какъ звѣзды яркія блестятъ средь темноты.
Но вотъ замолкло все. Во мракѣ потонули
Окопа дальняго туманныя черты.
За нимъ лежатъ враги... Чуть слышны стоны,
Звучатъ во тьмѣ ночной... Вдругъ слышится „ура“.
То вновь, въ другой окопъ опять идутъ колонны
Въ чуть видномъ проблескѣ утра!

Кн. Ѳедоръ Касаткинъ-Ростовскій.

Всенощная.

Закатъ спокойно тихъ... послѣдними лучами
Окрашены вдали зеленые лѣса,
Замолкъ бивака шумъ... Туманный дымъ клубами
За рощей тянется, отъ кухонь въ небеса.

* * *

За старымъ кладбищемъ построены колонны
Пѣхотнаго полка, безмолвны и стройны.
Столъ въ глубинѣ каре — на немъ блестятъ иконы,
И голосъ пастыря звучитъ среди тишины.

* * *

Сосредоточенно, въ торжественномъ молчаніи,
Солдаты молятся... Быть можетъ завтра бой.
Невольно прошлаго встаютъ воспоминанья
Здѣсь, въ тишинѣ, предъ каждою душой.

* * *

Въ безмолвіи вечера, предъ днемъ тяжелой битвы
Подъ куполомъ небесъ, открыты всѣ сердца,
Понятнѣй и яснѣй знакомыя молитвы
Въ природѣ близости и близости Творца.

* * *

И мысль, въ сердцахъ сокрытую глубоко,
Молящейся душой стремится повторить:—
„Храни, Благой Господь, оставшихся далеко!
„Дай Боже, мощь врага скорѣе сокрушить!

Князь Ѳедоръ Касаткинъ-Ростовскій.

Надъ могилою русскихъ воиновъ.

(Гимнъ.)

Память погибшихъ за Русь православную
Пѣсней послѣдней почтимъ!
Смерть ихъ губителямъ!
Горе мучителямъ!
Дружно впередъ! И побѣдою славною
Смерть ихъ—врагамъ отомстимъ!
Тамъ далеко, на берегахъ Дуная,
Въ предѣлахъ чудныхъ дѣвственныхъ Балканъ,
Родной народъ, въ страданьяхъ изнывая,
Спасенья ждетъ.
Тамъ воздухъ чище, солнце жарче грѣетъ,
То лучшій край изъ теплыхъ южныхъ странъ.
Слава погибшимъ за родину милую!
Вѣчное счастье ихъ ждетъ!
Смерть притѣснителямъ,
Вѣры гонителямъ!
Русь поднялась и несмѣтною силою
Къ вражьему стану идетъ!
Смѣло, братья, впередъ,
Тамъ народъ спасенія ждетъ!
Часъ насталъ!
Крестъ къ побѣдѣ насъ ведетъ!
Тучей, громомъ грозно грянемъ!
Смерть нѣметчинѣ—тевтонамъ,
Русской грудью братски встанемъ
За свободу всѣмъ славянамъ!
Смѣло-жъ, братья!
Весь Дунай у нашихъ ногъ!
Часъ насталъ! падутъ тевтоны,—
Богъ за правыхъ—съ нами Богъ!

В. Каразинъ.

Лѣтопись войны.

Подъ громы боевые
Встрѣчая Новый годъ,
На будущность Россіи
Мы смотримъ безъ заботъ.
И радуясь итогамъ,
Пріятнымъ для страны,
Мы пишемъ краткимъ слогомъ
Вамъ лѣтопись войны.

Іюль.

Въ іюлѣ у Вильгельма
Пошелъ переполохъ,
И выпучивши бѣльма
Кричали нѣмцы: хохъ!
Пруссакъ съ задоромъ свѣжимъ
Обѣдать шелъ въ Парижъ,
Но въ Бельгіи, подъ Льежемъ,
Подмокъ его престижъ.
А старый Францъ, изъ Вѣны,
Отвагою объятъ,
Громя пустые стѣны
Обстрѣливалъ Бѣлградъ...

Августъ.

Вильгельмъ мечталъ въ Парижѣ
Устроить вахтъ-парадъ,
Но повернувши лыжи,
Подвинулся назадъ.
Герой, какъ волкъ на псарнѣ
Нарвался на скандалъ,
И старый Жоффръ на Марнѣ
Бока ему намялъ.
А Францъ пошелъ подъ Люблинъ,
Внушая Польшѣ страхъ,

Но былъ зѣло порубленъ
Въ безчисленныхъ бояхъ
И подхватилъ остатки
Разбитыхъ корпусовъ,
Бѣжалъ онъ безъ оглядки.
Отдавши русскимъ Львовъ...
Тевтонскія злодѣйства
Пріѣлись всѣмъ уже,
И кайзера семейство
Попалось въ грабежѣ.

Сентябрь.

Побѣды хитрый демонъ
Въ Россію нѣмцевъ влекъ!
И Гинденбургъ на Нѣманъ
Съ тевтонами потекъ,
Но ноги еле-еле
Оттуда онъ унесъ
И въ Августовскомъ дѣлѣ
Зело расквасилъ носъ...
А Францъ подъ Ярославомъ
Былъ снова побѣжденъ
И вмѣстѣ съ Данклемъ бравымъ
Бѣжалъ оттуда вонъ...

Октябрь.

Отъ Реймскаго собора
Оставивъ черепки,
Вильгельмъ въ пылу задора
На Польшу велъ полки,—
Варшаву взять пытался
Съ союзникомъ своимъ,
Но солоно достался
Походъ Варшавскій имъ;
Устроилъ рядъ подвоховъ
Вильгельму, сибирякъ,
И въ Калишъ и Ченстоховъ

Удралъ онъ кое-какъ;
А Францъ бѣжалъ подъ Краковъ,
Терпя большой позоръ,
И отдалъ австріяковъ
Германцамъ подъ надзоръ...

Ноябрь.

Понявъ, что дѣло худо,
Вильгельмъ сыгралъ ва-банкъ,
Турецкаго Махмуда
Пустивши къ намъ во флангъ,
А самъ пошелъ на Варну,
Пропащая душа—
Въ варшавскую кавьярну
За ужиномъ спѣша;
Но отъ судьбы-мерзавки
Терпя большой уронъ
На Бзурѣ и на Равкѣ
Уперся въ стѣну онъ...
А Францъ пошелъ къ Бѣлграду,
Рѣшивъ на юнакахъ
Сорвать свою досаду—
Но дѣло вышло швахъ.
И еле-еле дома,
Сдавъ генераловъ въ бракъ,
Отъ сербскаго погрома
Очухался бѣднякъ!...

Декабрь.

На время стали бури;
Но съ прежднимъ озорствомъ
Вильгельмъ сидѣлъ на Бзурѣ
И бился въ стѣну лбомъ.
Мечтая о бакшишѣ
Камрадъ его султанъ
Сидѣлъ въ Сарыкамышѣ
И лѣзъ на Ардаганъ,—

Но тутъ же у Махмуда
Отъ всѣхъ его полковъ
Осталась только груда
Побитыхъ черенковъ...
А Францъ съ тоскою въ сердцѣ
Смотрѣлъ на нашъ походъ,
Надѣясь, что венгерцы
Не пустятъ насъ впередъ;
Но русскіе солдаты,
Лишивъ его надеждъ,
Ужъ лѣзли за Карпаты,
И шли на Будапештъ...
Пылала къ нѣмцамъ злоба,
Но грустенъ результатъ;
И кайзеръ съ францемъ оба
Сердито хмурятъ взглядъ.
Плачевные итоги
Сулятъ имъ рядъ невзгодъ
И можемъ безъ тревоги
Мы встрѣтить Новый Годъ!

(Веч. Вр.).

Wega.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Цѣна 30 коп.